МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 8(161) Июль 2022 г.

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8(161) 2022

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2022. № 8 (161). Июль / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 18 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2022_8-161_Jul.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО II КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА 4

2. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-МАЕ 2022 ГОДА 7

3. САНКЦИИ И РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА:
ЭФФЕКТ ПОКА НЕОЧЕВИДЕН 11

4. НЕОБХОДИМА ПОДГОТОВКА ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР
ПО ПОДДЕРЖКЕ ЦЕН ДЛЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗЕРНА 16

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО II КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА

Божечкова А.В., к.э.н., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара; с.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара; директор Центра исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

По итогам II квартала 2022 г. положительное сальдо счета текущих операций выросло в 4,1 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в результате роста стоимостных объемов экспорта российской продукции в условиях высоких цен на сырьевые товары и снижения импорта под действием санкций. Дефицит финансового счета платежного баланса, включая резервные активы, сформировался в результате роста иностранных финансовых активов при снижении иностранных обязательств. Существенную роль в стабилизации платежного баланса и валютного рынка сыграли введенные в I квартале 2022 г. жесткие ограничения на движение капитала, которые были ослаблены во II квартале 2022 г. из-за стремительного укрепления рубля до уровня первой половины 2015 г.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса, сальдо текущих операций во II квартале 2022 г. достигло 70,1 млрд долл., что в 4,1 раза больше сальдо счета текущих операций за II квартал 2021 г. (17,3 млрд долл.). Из-за меньшей, чем это имело место в 2021 г., детализации статистики платежного баланса Российской Федерации, публикуемой Банком России, структуру счета текущих операций можно описать лишь в разрезе двух основных балансов: торговля товарами и услугами и баланс первичных и вторичных доходов.

Баланс торговли товарам и услугами составил во II квартале 2022 г. 80,7 млрд долл., что больше в 2,3 раза (по абсолютному значению – на 45,9 млрд долл.) значения II квартала 2021 г. (34,8 млрд долл.). Определяющую роль в этом увеличении сыграл рост стоимостных объемов экспорта товаров и услуг с 127,9 млрд долл. во II квартале 2021 г. до 153,1 млрд долл. во II квартале 2022 г. (на 46%).

Такая динамика экспорта обусловлена высокими ценами на базовые товары российского экспорта (нефть, газ, нефтепродукты, зерно, уголь, черные и цветные металлы), перенаправлением (пусть и частичным, с дисконтом по цене) экспортных потоков со стран ЕС в другие страны.

Снижение импорта товаров и услуг с 93,2 млрд долл. во II квартале 2021 г. до 72,3 млрд долл. во II квартале 2022 г. обусловлено сокращением физических объемов поставок из-за санкционных ограничений и усложнением логистики. Падение импорта товаров и услуг при этом сопровождалось

укреплением национальной валюты: согласно данным Банка России, рост индекса реального курса рубля к доллару США в первом полугодии 2022 г. относительно аналогичного периода 2021 г. составил +4,9% (несмотря на ослабление в I квартале на 9%), т.е. наблюдалось существенное укрепление рубля, означающее относительное удешевление импортных поставок[1]. В данном случае можно говорить о том, что сокращение импорта из-за сокращения физических объемов способствовало укреплению рубля.

Баланс первичных и вторичных доходов существенно изменился. Во II квартале 2022 г. он составил -10,6 млрд долл., что в 1,7 раз меньше, чем аналогичный показатель во II квартале 2021 г. (-17,5 млрд долл.). При этом во II квартале 2022 г. уменьшились как доходы к получению (снижение поступлений дохода от капитала из-за рубежа), так и доходы к выплате (сокращение вывода доходов и репатриации прибыли за рубеж, в том числе за счет ограничений на трансграничное перемещение капитала). Доходы к получению уменьшились во II квартале 2022 г. по сравнению со II кварталом 2021 г. на 9,2 млрд долл. (с 19,6 млрд долл. до 10,4 млрд долл.), а доходы к выплате – на 16,1 млрд долл. (с 37,1 млрд долл. до 21,0 млрд долл.).

В ближайшие кварталы в связи с сохранением ограничений на движение капитала, трудностями с репатриацией прибыли из России иностранными инвесторами, рестрикциями со стороны ЕС и США для контрагентов из этих юрисдикций, первичные и вторичные доходы к выплате будут продолжать снижаться, а их баланс – оставаться на низком уровне.

Учитывая, что оценка платежного баланса по итогам II квартала 2022 г. опубликована Банком России в агрегированной форме, финансовый счет также представлен агрегированными данными по чистым внешним активам и обязательствам всех секторов экономики и включает в себя изменение резервных активов.

Во II квартале 2022 г. *финансовый счет* платежного баланса продолжил формироваться в условиях геополитической напряженности, связанной со специальной военной операцией России в Украине, действия жестких санкций против России, заморозки части международных резервов, а также ограничений на движение капитала, введенных Банком России. Жесткие меры капитального контроля, введенные Банком России в I квартале 2022 г., сыграли существенную роль в укреплении национальной валюты и стабилизации платежного баланса. Во II квартале 2022 г. из-за стремительного укрепления рубля ограничения на движение капитала были ослаблены. Так, требования по обязательной продаже экспортной выручки снизились с 80 до 50%, а 10 июня были отменены. Помимо этого, была отменена комиссия за покупку иностранной валюты на бирже, существенно смягчены лимиты по переводам валюты за границу физическими лицами и реализован ряд других мер по смягчению капитального контроля.

Обязательства всех секторов российской экономики перед внешним миром за II квартал 2022 г. сократились на 36,8 млрд долл. (+2,8 млрд долл. во II квартале 2021 г.). По данным на 1 июня 2022 г., доля нерезидентов на рынке ОФЗ составляла 17,7%, сохранившись на неизменном уровне по сравнению с концом I квартала 2022 г., что обусловлено действием соответствующих ограничений на движение капитала. Данные о состоянии

1 О влиянии курсовой динамики на торговлю см. Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26; Кнобель А., Фиранчук А. Россия в мировом экспорте в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 9. С. 17–21.

внешнего долга РФ по итогам II квартала 2022 г. свидетельствуют о том, что банки и Центральный банк сократили величину внешнего долга на 8,4 млрд долл. Рост внешней задолженности органов государственного управления и прочих секторов по итогам II квартала 2022 г. составил 20,5 и 9,4 млрд долл. соответственно, что связано в основном с положительной валютной переоценкой долговых обязательств, номинированных в рублях.

Прирост иностранных активов всех секторов РФ во II квартале 2022 г. составил 29,5 млрд долл. (21,1 млрд долл. во II квартале 2021 г.). Учитывая, что операции по покупке иностранной валюты в рамках бюджетного правила приостановлены, спрос на иностранные активы преимущественно предъявлял частный сектор по мере ослабления ограничений на движение капитала.

За апрель-июнь 2022 г. *международные резервы* РФ снизились на 3,7% и по данным на 1 июля 2022 г. составили 584,1 млрд долл. Это произошло преимущественно в результате отрицательной валютной и рыночной переоценки. При этом заморозка международных резервов и невозможность реализации механизма бюджетного правила в прежнем виде приведет к повышению корреляции между ценой на нефть и валютным курсом, что будет усиливать подверженность российской экономики внешним шокам. В связи с этим органами власти, а также экспертным сообществом ведется активная работа над альтернативными вариантами бюджетного правила, предполагающими в том числе накопление средств ФНБ в альтернативных валютах, характеризующихся меньшей ликвидностью, чем доллары США, евро и фунты стерлингов.

В условиях значительного притока экспортной выручки при снижении импорта из-за санкций, а также действия ограничений на движение капитала за II квартал 2022 г. рубль существенно укрепился. Так, средний номинальный курс рубля к доллару США во II квартале 2022 г. составил 66,01 руб. за долл., что на 22,1% выше, чем в I квартале 2022 г. 30 июня 2022 г. рубль достиг локального максимума в 51,2 руб. за долл., что соответствует уровню апреля-мая 2015 г.

Текущие уровни курса рубля способствуют сглаживанию шока резкого удорожания импортных товаров для российских экономических агентов, однако негативно сказываются на доходах бюджета и экспортеров. В среднесрочной перспективе возвращению валютного курса рубля к уровням около 70 руб. за доллар США будет способствовать постепенный рост импорта по мере налаживания новых логистических цепочек и поставок по параллельному импорту, а также снижение поступлений в РФ экспортных доходов по мере снижения цен и расширения санкций. Кроме того, к ослаблению рубля может привести введение в действие нового бюджетного правила.

2. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-МАЕ 2022 ГОДА

Зубов С.А., к.э.н., доц., с.н.с. лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Изменение макроэкономических условий в результате введения антироссийских санкций оказало сдерживающее влияние на динамику объемов кредитования юридических лиц. Рост кредитного риска и резкое повышение ключевой ставки привели к снижению объема кредитных заявок и уровня одобрения кредитов. В дальнейшем постепенное понижение ключевой ставки и другие меры, принятые правительством и ЦБ РФ, способствовали стабилизации ситуации в секторе корпоративных кредитов. Тем не менее сохраняющиеся высокие риски в ближайшей перспективе будут оказывать негативное влияние на показатели, характеризующие качество банковского портфеля корпоративных кредитов.

Совокупная кредитная задолженность корпоративных заемщиков перед российскими банками на 1 июня 2022 г. достигла 44,1 трлн руб. Прирост корпоративного кредитного портфеля за пять месяцев 2022 г. составил 1362,6 млрд руб., или 3,2%. Годом ранее корпоративный кредитный портфель российских банков за аналогичный период вырос на 1514,8 млрд руб., или 4,1%. В нынешней ситуации снижение темпов прироста во многом обусловлено укреплением рубля: рублевая часть портфеля выросла на 7,4% против 5,8% за аналогичный срок прошлого года, тогда как объем задолженности в валюте снизился весьма существенно – на 20,4% (год назад – снижение на 3,9%), что связано с резким укреплением рубля и отрицательной переоценкой кредитной задолженности в валюте.

Вместе с тем объем предоставленных кредитов за пять месяцев текущего года составил 25,8 трлн руб., что на 16,1% меньше, чем за пять месяцев прошлого года (30,7 трлн руб.), причем снижение объемов в значительной мере связано с рублевыми кредитами (21,3 трлн руб. против 28,5 трлн руб. в прошлом году). Таким образом, можно сделать вывод, что прирост совокупного кредитного портфеля юрлиц при снижении объемов предоставляемых кредитов обусловлен реструктуризацией задолженности (предоставление каникул, увеличение сроков) в условиях финансового кризиса, обусловленного введением антироссийских санкций.

Уровень просроченной задолженности вырос на 2,1% относительно значения на начало 2022 г. (за аналогичный период прошлого года – снижение на 2,9%) и достиг отметки 2,9 трлн руб., что составляет 6,7% совокупного объема кредитного портфеля (год назад – 5,9%). Эти показатели

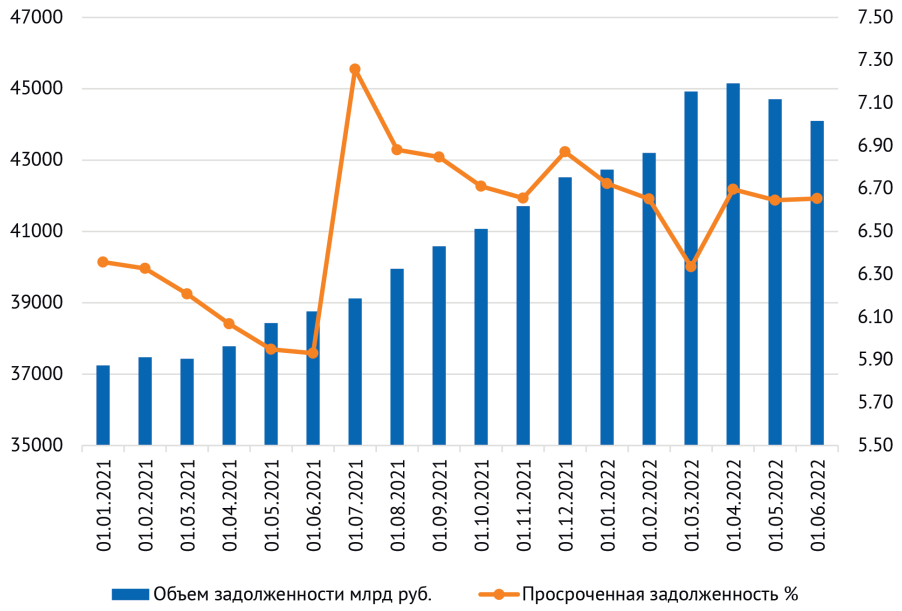

Рис. 1. Динамика корпоративного кредитования и уровня просроченной задолженности в 2021–2022 гг.

Источник: «Сведения о размещенных и привлеченных средствах» / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/. Расчеты автора.

свидетельствуют о некотором ухудшении качества кредитного портфеля банков, однако оно не является критичным.

Отраслевая структура корпоративных кредитов по сравнению с предыдущим годом не претерпела существенных изменений. Лидерами по объему задолженности на 1 июня 2022 г. являются предприятия обрабатывающих производств (11,2 трлн руб., или 25,4% совокупной задолженности предприятий), предприятия финансовой и страховой сферы (7,1 трлн руб., или 16%) и предприятия оптовой и розничной торговля (4,4 трлн руб., или 9,9%).

По объему привлеченных кредитов за пять месяцев текущего года лидируют предприятия, ведущие финансовую и страховую деятельность (9 трлн руб., или 35% общей суммы выдач), предприятия оптовой и розничной торговли (5,6 трлн руб., или 21,6%) и предприятия обрабатывающих производств (4,8 трлн руб., или 18,7%).

Снижение кредитной активности банков во многом обусловлено падением спроса на кредиты со стороны предприятий в связи с ростом процентных ставок. В начале 2022 г. наблюдалось продолжение тенденции умеренного роста ставок, характерного для второй половины прошлого года. Однако после обострения геополитического конфликта и вынужденных мер ЦБ (в первую очередь, резкое повышение ключевой ставки) стоимость кредитов резко возросла. В апреле-мае банковские ставки по кредитам снижались по мере понижения ключевой ставки и реализации государственных льготных программ. Тем не менее их уровень во II квартале оставался достаточно высоким. За пять месяцев 2022 г. средняя ставка по краткосрочным кредитам выросла на 45,5% до значения 13,6%, по кредитам со сроком выше года прирост составил 35,3% до значения 11,97%. В настоящее время примерно 60% корпоративных кредитов предоставляется по фиксированным процентным ставкам, что является достаточно существенным фактором банковского процентного риска.

2. Корпоративное кредитование в январе-мае 2022 года

С конца февраля 2022 г. у многих компаний нарушились цепочки поставок, усложнились схемы оплаты, резко упало число клиентов и, как следствие, возникли проблемы с погашением задолженности перед кредитными организациями. В связи с этим Правительством РФ и ЦБ был принят ряд мер для поддержки бизнеса.

До 30 сентября 2022 г. малые и средние предприятия вправе просить кредиторов об отсрочке платежей (кредитные каникулы) по всем кредитам и займам, оформленным до 1 марта 2022 г. Согласно принятому в марте закону[1], банкам разрешается отложить выплаты на срок до полугода. Если предприятие имеет несколько кредитов, то возможно предоставление отсрочки по каждому из них (не более одного раза).

В течение кредитных каникул банки, микрофинансовые организации и кредитные потребительские кооперативы (КПК) не должны начислять штрафы за просроченные платежи. На предоставление кредитных каникул могут претендовать индивидуальные предприниматели и компании малого и среднего бизнеса, если они работают в отраслях, которые попали под санкционное давление. В число таких отраслей вошли сельское хозяйство, общественное питание, медицина, информационные технологии, оптовая и розничная торговля, сфера услуг, наука, культура, туризм и др.[2]

Многие банки, микрофинансовые организации (МФО) и КПК разработали собственные программы, которые позволяют пересмотреть график погашения кредитов, например, банк может сократить размер ежемесячных выплат, при этом увеличив сроки погашения задолженности и тем самым снизив долговую нагрузку для заемщика.

Центральный банк во взаимодействии с Правительством РФ разработал три антикризисные программы льготного кредитования с участием АО «Корпорация «МСП», благодаря которым предприятия могут получить оборотные кредиты сроком до одного года, а также инвестиционные кредиты на срок до трех лет.

В рамках программы «ПСК Антикризисная» осуществлено кредитование и рефинансирование предпринимателей на оборотные и инвестиционные цели по ставке до 8,5% годовых. Лимит программы – 60 млрд руб., программа реализована в марте 2022 г. В ней участвовали все аккредитованные банки, в том числе системно значимые кредитные организации. Программа была доступна малым и средним предприятиям из перечня пострадавших отраслей в соответствии с постановлением Правительства № 1513[3].

Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (ПСК «Инвестиционная») нацелена на создание и приобретение основных средств производства, в том числе для модернизации и технического перевооружения, а также для строительства, реконструкции, модернизации объектов капитального строительства. Лимит программы – 335 млрд руб., ставка конечному заемщику: 15% – для малых предприятий и микробизнеса, 13,5% – для среднего бизнеса, срок

1 Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 Полный перечень приведен в Постановлении Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337 [URL: http://static.government.ru/media/files/quQ3AtSRPM7RCBWSE81sAqAgNvgIZywK.pdf].

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 07.09.2021 № 1513 «Об утверждении Правил предоставления в 2021 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, ведущим деятельность в муниципальных образованиях, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

кредитования – до трех лет. Ставка действует в течение трех лет. Кредит можно взять на бóльший срок, но по его истечении банк вправе изменить ставку с учетом рыночного показателя. Размер кредита: от 3 млн до 2 млрд руб. – для МСП, до 500 тыс. руб. – для самозанятых.

На 10.07.2022 по этой программе выдано 1643 кредита на сумму 27 млрд руб., реструктурировано 306 кредитов на 20,5 млрд руб. (по данным 48 банков, у которых имелись обращения на отчетную дату)[1].

Программа оборотного кредитования («ПСК Оборотная») реализуется Банком России. По ее условиям, банки напрямую взаимодействуют с ЦБ РФ. Лимит программы – 340 млрд руб., ставки: до 13,5% – для среднего бизнеса, до 15% – для остальных предприятий. Программа не ограничена по целям кредитования (исключение – многоквартирное жилищное строительство). Кроме того, в рамках данной программы можно рефинансировать кредиты, выданные под плавающие ставки.

На 10.07.2022 по этой программе выдано 12 573 кредита на сумму 151,5 млрд руб., реструктурировано 2622 кредита на сумму 150,3 млрд руб. (по данным 73 банков, у которых имелись обращения на отчетную дату)[2].

В целом в критической ситуации Правительству РФ и Центральному банку пока удается минимизировать банковские риски и не допустить резкого обрушения объемов кредитования корпоративного сектора. Однако напряженная геополитическая обстановка и ряд других негативных факторов являются потенциальным источником системного риска для отечественного банковского сектора. В связи с этим в ближайшие месяцы Банку России придется решать задачу разработки различных инструментов (новых рекомендаций) для поддержки кредитной активности банков в условиях санкционного давления.

1 URL: https://cbr.ru/develop/msp/
2 Там же.

3. САНКЦИИ И РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ЭФФЕКТ ПОКА НЕОЧЕВИДЕН

Ляшок В.Ю., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Уровень безработицы продолжает снижаться, достигнув к маю 3,9%. Этот тренд в условиях кризисной экономической ситуации, порожденной международными санкциями, может объясняться двумя обстоятельствами. С одной стороны, слабым начальным эффектом санкций, который будет, тем не менее, усиливаться в дальнейшем. С другой – тем, что санкции оказывают влияние прежде всего на средние и крупные компании, которые в кризисные периоды в гораздо меньшей мере склонны увольнять сотрудников, чем субъекты малого бизнеса.

Эффект от санкций на рынке труда пока практически не просматривается. Общая численность занятых сохраняется на досанкционном уровне, а безработица с февраля ежемесячно обновляла исторический минимум, снизившись к маю до 3,9% (*рис. 1*). На низком уровне остается и численность

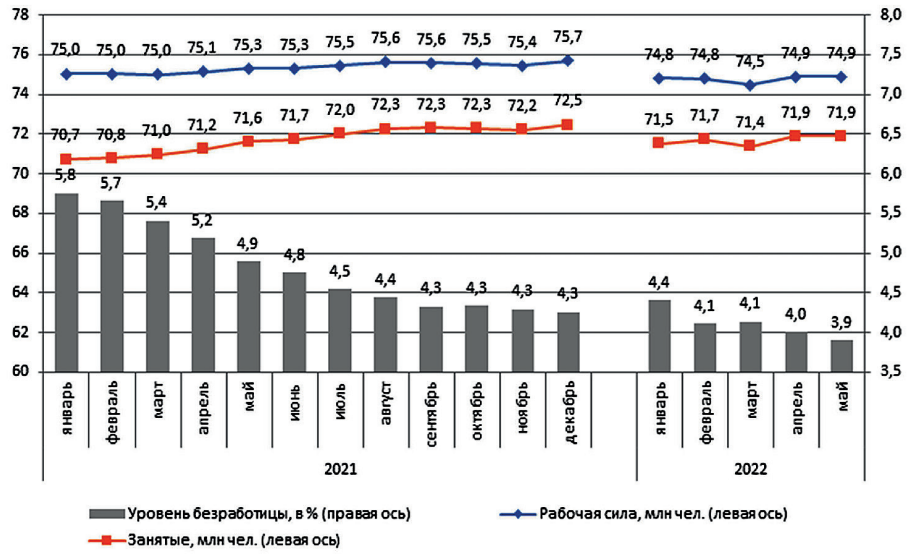

Рис. 1. Динамика численности рабочей силы, занятых и уровня безработицы в 2021–2022 гг.

безработных, зарегистрированных в службах занятости: значение этого показателя с января 2022 г. держится на уровне около 0,7 млн человек.

Значительного роста безработицы, особенно зарегистрированной, как это имело место в ходе первой волны пандемии COVID-19, не происходит. Это можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, эффект от экономических санкций имеет более долгосрочный, распределенный и менее кумулятивный характер, чем эффекты от собственно пандемии и связанных с ней жестких ограничительных мер, в результате которых многие предприятия и организации вынуждены были на время прекратить свою деятельность. Во-вторых, в отличие от пика коронакризиса, основной экономический удар первыми приняли на себя крупные и средние компании (предприятия), которые в меньшей степени склонны увольнять работников. К тому же они имеют более существенный запас прочности, позволяющий им несколько месяцев выплачивать заработные платы даже при значительном снижении операционной прибыли.

Согласно данным Росстата, в I квартале 2022 г. не было отмечено ни значительного числа увольнений, ни сжатия найма: высвобождение 2,2 млн работников было компенсировано 2,3 млн принятых на работу (*рис. 2*). В целом общий приток занятых в средние и крупные компании соответствовал ситуации начала 2019 г. и 2020 г., когда оборот найма/выбытия составлял около 2,0–2,1 млн принятых/уволенных работников. В апреле-мае, как свидетельствуют данные служб занятости и результаты обследований рабочей силы, могло наблюдаться увеличение как числа принятых, так и увольняющихся работников, т.е. спрос на рабочую силу пока достаточен, чтобы абсорбировать всех выбывших сотрудников. Ускорение оборота рабочей силы может объясняться началом кризисной перестройки экономики.

Таким образом, экономический эффект санкций на рынке занятости пока можно считать минимальным – большинство работодателей не пытались уменьшить издержки на труд. Более того, стремление работодателей сохранить темпы найма на уровне прежних лет показывает, что санкции не привели к изменению их кадровой политики, т.е. они не ждут значительного ухудшения рыночной конъюнктуры в своих отраслях. Выбытие, превышающее объемы найма, наблюдалось лишь в небольшом числе отраслей: здравоохранении (-13 тыс. человек), государственном управлении

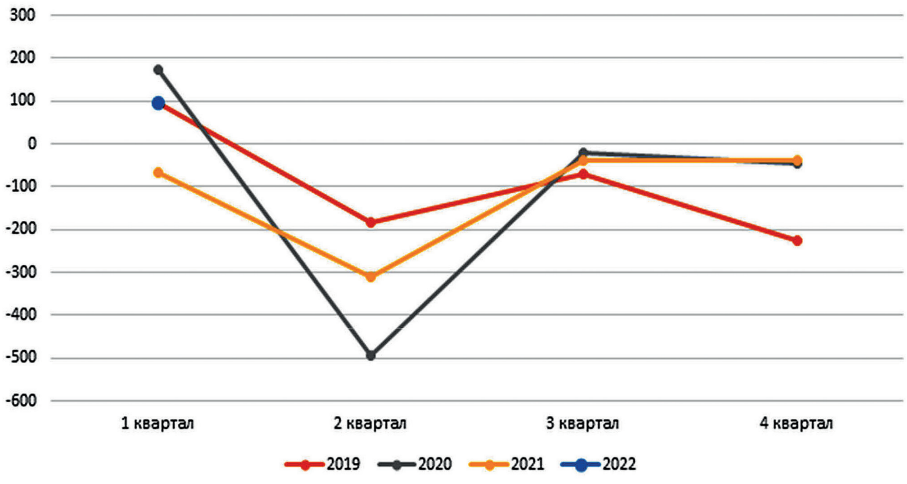

Рис. 2. Чистое сальдо приема-выбытия сотрудников на крупных и средних предприятиях ежеквартально в 2019–2022 гг., тыс. человек

3. Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден

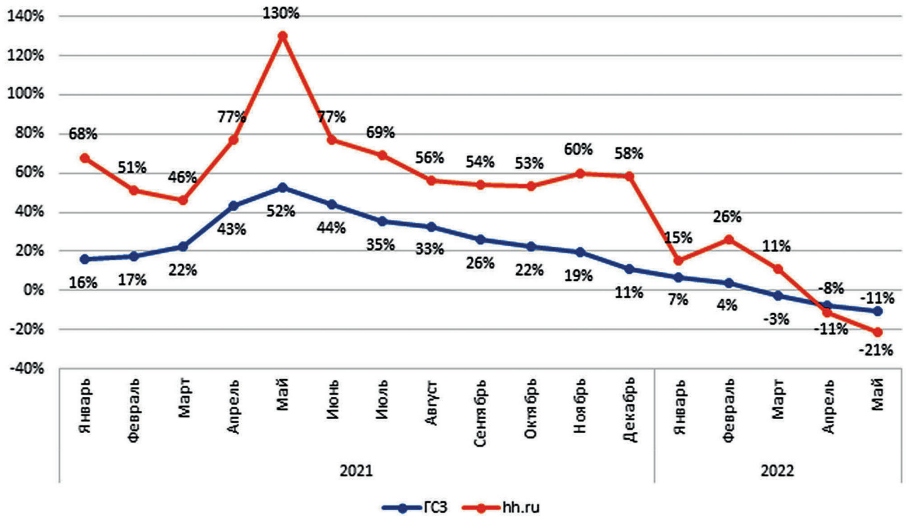

Рис. 3. Динамика числа вакансий, % относительно соответствующего периода прошлого года

(-12 тыс. человек), финансовой и страховой деятельности (-6 тыс. человек), деятельности по операциям с недвижимостью (-5 тыс. человек).

Тем не менее число вакансий, опубликованных на основных порталах поиска работы («Работа России» и hh.ru), снижается начиная с марта-апреля 2022 г. На протяжении всего прошлого года спрос на труд рос высокими темпами, восстанавливаясь после 2020 г., но уже с лета 2021 г. он начал постепенно затухать (*рис. 3*). С начала текущего года число вакансий фактически стабилизировалось, а в маеиюне даже стало снижаться против аналогичных периодов 2021 г. В мае число вакантных рабочих мест, информация о которых была размещена на сайте «Работа России», где публикуются данные государственных служб занятости, снизилось на 11% по сравнению с маем 2021 г. Число вакансий на портале крупнейшего частного агентства занятости HeadHunter – hh.ru в мае 2022 г. оказалось на 22% ниже, чем годом ранее. Соответственно, можно предположить, что со II квартала текущего года работодатели начали постепенно менять кадровую стратегию, снизив обороты найма, что должно привести к постепенному нарастанию безработицы. Очевидно, ее существенного роста стоит ждать не ранее начала осени, так как в силу фактора сезонности она летом обычно ниже, чем в другие периоды.

Другой способ снизить издержки на труд – перевод сотрудников на режим неполного рабочего времени. Действительно, в I квартале 2022 г. почти вдвое по сравнению с последним кварталом прошлого года выросла доля работников, находящихся в простое по инициативе работодателя и по причинам, не зависящим ни от работодателя, ни от работника (*рис. 4*). Тем не менее значение этого показателя, если сравнивать со II кварталом 2020 г., остается относительно невысоким. Однако следует учитывать, что располагаемые данные отражают неполную занятость в среднем за I квартал, тогда как большинство компаний (предприятий) начали переход на простой не ранее марта текущего года. Можно предположить, что во II квартале 2022 г. доля работников, которые были переведены на такой режим, окажется существенно выше, чем в I квартале, хотя вряд ли выше, чем во II квартале «пандемического» 2020 г.

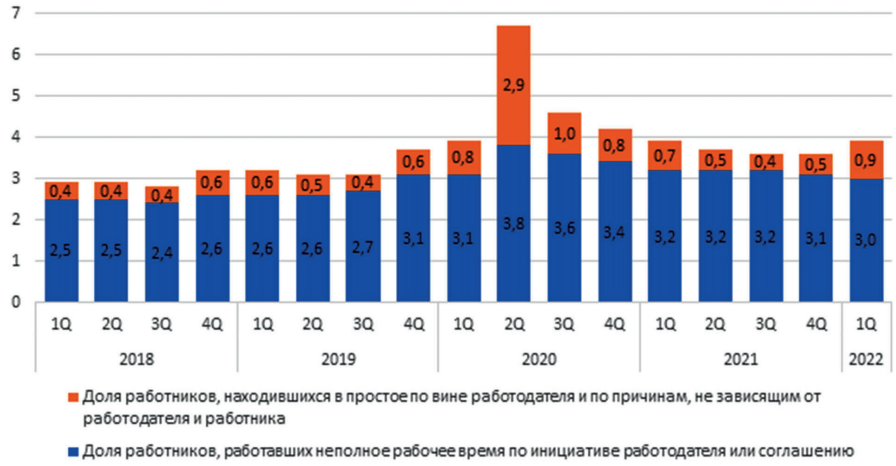

Рис. 4. Доля работников, находящихся в простое или работавших неполное рабочее время

При этом Росстат показывает значительную межотраслевую дифференциацию в показателях простоя: в наибольшей степени она характерна для отрасли автомобилестроения (25,8% от всех занятых), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (11,9%), производства текстильных (6,4%) и табачных изделий (5,4%), деятельности воздушного и космического транспорта (4,3%).

К другим сценариям сокращения рабочего времени (переводам на неполное рабочее время и в отпуска без сохранения заработной платы) работодатели прибегали не чаще, чем обычно.

Также в I квартале 2022 г. доля занятых в неформальном (некорпоративном) секторе сократилась до 18,4% по сравнению с 19–20% в 2015–2021 гг. В целом можно с известной осторожностью говорить о проявившемся тренде на снижение доли неофициально самозанятых и на рост занятости в малом бизнесе. Скорее всего, это эффект от реализации различных программ государственной и муниципальной поддержки указанного сектора.

В марте 2022 г. наблюдался существенный рост номинальных заработных плат (на 20,9% по сравнению с мартом прошлого года), позволивший сохранить уровень зарплатных доходов в реальном выражении даже на фоне резкого ускорения инфляции (*рис. 5*). В целом за I квартал текущего года средние заработные платы выросли на 15%, в реальном выражении – на 3,1%. На ускоренный рост доходов физических лиц в I квартале этого года указывают и данные ФНС России по поступлениям НДФЛ: они составили 1,2 трлн руб., что на 25,4% выше, чем в I квартале предыдущего года. Конкретно в марте 2022 г. поступило 0,5 трлн руб. – это на 21,3% больше значения соответствующего показателя аналогичного периода 2021 г.[1] Однако уже в апреле заработные платы в номинальном выражении практически вернулись к уровню января – марта; в результате к этому моменту они в реальном выражении снизились на 7,2%, что, очевидно, связано с ускорившейся инфляцией.

Наибольший прирост заработных плат в марте, согласно данным Росстата, наблюдался в отраслях добычи полезных ископаемых, идущих на экспорт, а именно угля, нефти и металлургических руд (на 35–37%

1 ФНС. Поступления НДФЛ в первом квартале 2022 года превысили аналогичные показатели прошлого года. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn12/news/activities_fts/12143549/

3. Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден

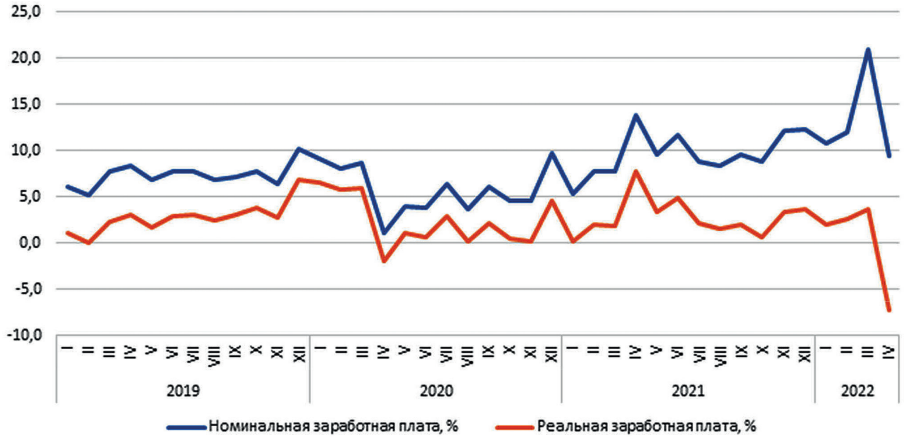

Рис. 5. Динамика номинальной и реальной заработной платы, %

в номинальном выражении относительно соответствующего периода прошлого года); в экспортоориентированных либо связанных с обеспечением экспорта отраслях промышленности – производство кокса (38,8%), металлургия (50,8%) и транспорт – трубопроводный (32,5%) и водный (35,8%). В сфере услуг наибольший прирост отмечен в области информации и связи (44,1%), финансах и страховании (38,6%), оптовой торговле (31,3%). В большинстве других отраслей услуг заработные платы выросли значительно меньше, особенно в бюджетной сфере: культуре и спорте (6,3%), государственном управлении (7,4%), здравоохранении (8%), образовании (10,8%). Сходные показатели приводит и ФНС России, указывая на основные источники роста поступлений в НДФЛ: металлургия, оптовая и розничная торговля, банковский сектор[1]. Рост налоговых поступлений от субъектов малого и среднего бизнеса оказался существенно ниже.

Можно с достаточной уверенностью предполагать, что значительный и краткосрочный рост зарплатных доходов в марте текущего года связан с выплатой премий и бонусов по итогам 2021 г., которые были выданы на месяц раньше, чем обычно. Также вполне возможно, что прирост мог быть вызван выплатой выходных пособий работникам закрывшихся в марте в России зарубежных предприятий. Хотя численность таких работников была не столь значительна, чтобы привести к заметному росту уровня безработицы, они получали заработные платы, существенно превосходящие средние по стране.

Таким образом, российский рынок труда в значительной мере движется в соответствии с трендами, сформировавшимися до февраля этого года. Уровень безработицы продолжает снижаться, ежемесячно обновляя исторические минимумы. Параллельно снижается и занятость в неформальном секторе. Уровень заработных плат в номинальном выражении сохраняет темпы роста, однако это не позволяет компенсировать ускорившуюся инфляцию. Мартовский рост заработных плат объясняется более ранней выплатой премий и бонусов и, возможно, выходных пособий. Работодатели пока практически не прибегали к различным механизмам снижения трудовых издержек и пока не будут стремиться этого делать, так как за счет ускорения инфляции трудовые издержки в реальном выражении сами по себе существенно снизились за последние несколько месяцев.

1 ФНС. Поступления НДФЛ в первом квартале 2022 года превысили аналогичные показатели прошлого года. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn12/news/activities_fts/12143549/

4. НЕОБХОДИМА ПОДГОТОВКА ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР ПО ПОДДЕРЖКЕ ЦЕН ДЛЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗЕРНА

Шагайда Н.И., д.э.н., заведующая лабораторией аграрной политики Института Гайдара; директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС;
Терновский Д.С., д.э.н., в.н.с. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

В настоящее время наблюдается аномальная динамика нарастания запасов зерна. После начала массовой уборки велик риск затоваривания и снижения цен для производителей зерна ниже комфортного уровня. В связи с этим требуются превентивные срочные меры по поддержке внутреннего рынка.

Данные о динамике запасов свидетельствуют, что на конец 2021 календарного года относительные показатели запасов зерна в Российской Федерации не выходили за пределы многолетних колебаний. При этом показатели на конец 2021/2022 гг. демонстрируют самый высокий уровень за последние 10 лет (*рис. 1*). Рост запасов очевидным образом связан с сокращением экспорта – если по состоянию на начало февраля FAS USDA (Foreign Agricultural Service, US Department of Agriculture) прогнозировала российский экспорт пшеницы в сезоне 2021/2022 гг. на уровне 35 млн т, то на начало июня 2022 г. оценка была снижена до 33 млн т. Соответственно, прогноз конечных запасов пшеницы был увеличен с 10,6 млн т до 12,1 млн т.

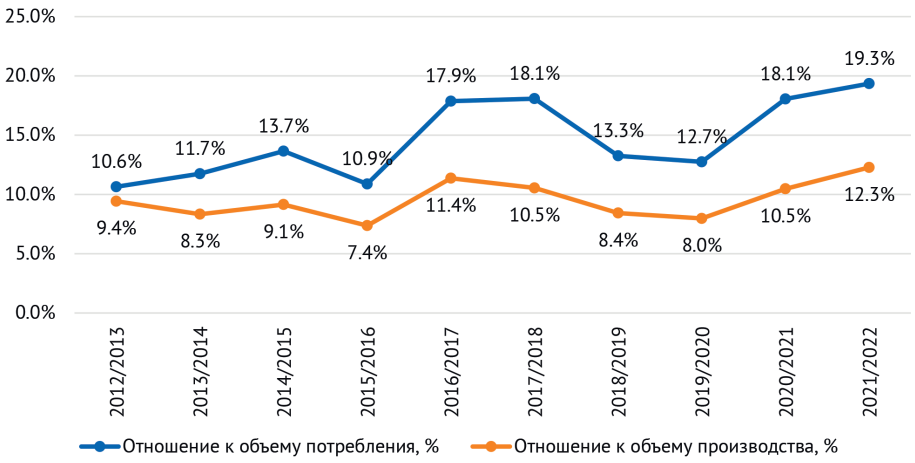

Рис. 1. Динамика относительных показателей запасов зерна в РФ за 2013–2022 гг. (на конец сельскохозяйственного года – июнь каждого календарного года)

Источник: По данным FAS USDA.

Доля экспорта в структуре распределения объемов производства зерна превышает 1/3 и в отдельные годы приближается к 50%. Его замещение в кратко- и среднесрочном периоде невозможно в силу ряда причин: достижение рациональной нормы потребления по хлебопродуктам и превышение нормы по мясу, на которое идет зерно; маленький по объему и трудно растущий по объему мясной экспорт; несопоставимый по объему с зерновым экспортом мучной экспорт. Экспорт является необходимым каналом использования излишков зерна. Рост валового сбора (прогнозы до 139 млн т, +15% к 2021 г.) и невозможность вывоза излишков создают высокий риск падения внутренних цен, что крайне негативно скажется на сельхозпроизводителях. Многие имеют кредиты, падение цен на зерно поставит часть из них в критическую ситуацию. Подобные ситуации наблюдались в 20107 г., когда при рекордном урожае (*рис. 2*) цена в октябре 2017 г. снизилась на 26,3% по сравнению с октябрем 2016 г., притом что цена на внешних рынках в рублевом выражении выросла на 2,8%. Ценовые кризисы 2017 г. и 2020 г. сглаживала ситуация на рынке ресурсов – цены на них находились на локальных минимумах, что сокращало себестоимость и увеличивало прибыль производителей. В настоящее время это не так.

Сейчас существует относительный консенсус по поводу снижения цен на зерно[1]. Исключение составляет прогноз Минсельхоза Австралии. В течение года прогнозируется снижение цен на пшеницу от 9% (TD Bank Group) до 15% (Всемирный Банк) и 20% (Минсельхоз Канады) в течение года. ЕС дает оценку в 20% снижения в течение 2 лет. В течение 3 лет прогнозируют снижение от 15% (Минсельхоз США) до 30% (ФАО[2] и ОЭСР). Несмотря на то, что частично эти оценки были сделаны до начала специальной военной операции, они показывают, что есть большой риск снижения цены не столько на внешнем, сколько на внутреннем рынке, так как производители не имеют достаточных мощностей хранения и у них есть долговые обязательства перед банками[3].

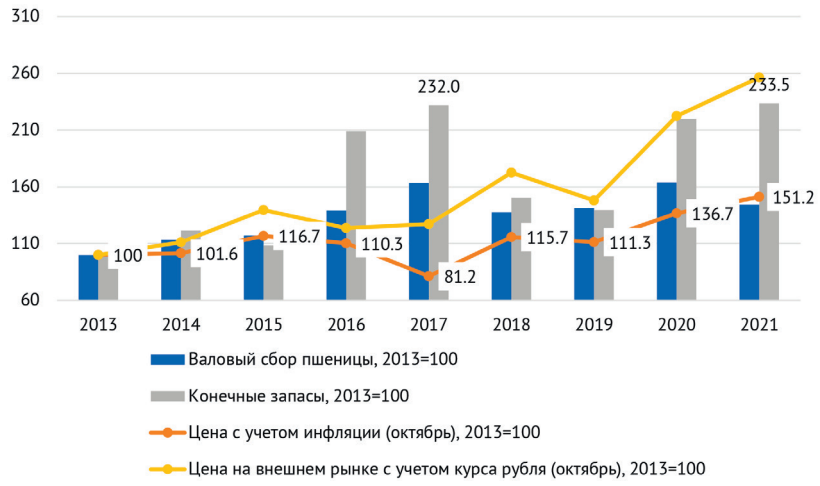

Рис. 2. Динамика показателей рынка пшеницы в РФ за 2013–2021 гг.

Источник: Составлено по данным FAS USDA, Росстата, ЦБ РФ.

1 Часть прогнозов представлена до начала специальной военной операции и не учитывают ее влияние на мировой рынок зерна.
2 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.
3 В 2011 г. был введен запрет на экспорт зерна, это привело к невозможности возврата кредитов и последующих негативных событий. URL: https://v1.ru/text/business/2011/10/26/56690981/

Необходима подготовка превентивных мер по поддержке цен

Кредитные организации могут инициировать взыскание на ликвидное имущество за пределами произведенного зерна – на технику, что подрывает будущие возможности наращивания роста зерна.

В этих условиях было бы целесообразно внести данный вопрос в повестку и продумать возможные меры противодействия при реализации риска. Среди такого рода мер могли бы быть следующие.

Оперативные: провести ревизию потенциала системы госрезерва с целью закупки излишков зерна в госрезерв с возможностью последующей реализации на экспорт; предусмотреть возможность введения программы субсидирования расходов мукомольных организаций разных форм хозяйствования на закупку зерна на срок 3–6 месяцев с 1 августа 2022 г. для производства муки в целях создания запасов зерна; обеспечить оперативное урегулирование проблем, связанных с системой прослеживаемости зерна, в случае массовых сбоев от этой системы целесообразно отказаться; предусмотреть возможность отсрочки возврата кредита, взятого под доходы от реализации зерна в случае существенного падения внутренних цен.

Среднесрочные: содействовать созданию мощностей хранения у опорных предпринимателей (с обязательством обслуживания группы фермеров, необходимо предусмотреть соответствующее мероприятие в Госпрограмме поддержки) и на кооперативной основе; необходимо юридическое закрепление механизма складских расписок/свидетельств.